

Ци Юньхэн тоже разозлился и прямо бросил им белый шнур, ясно дав понять: если супруга Сунь согласится использовать этот шнур, чтобы покончить с собой, то он похоронит её с почестями, достойными официальной жены, и установит её табличку в семейном храме; если она не сможет этого сделать, то пусть спокойно остаётся наложницей.

После взвешивания всех за и против, точнее под угрозой мечей солдат, губернатор Сунь наконец не посмел настаивать и тихо отправил супругу Сунь к Ци Юньхэну. Ци Юньхэн тоже не стал задерживать её и в ту же ночь отправил её в отдалённую резиденцию.

В задних покоях Ци Юньхэна супруга Сунь не успокоилась, особенно когда обнаружила, что беременна. Она даже пыталась избавиться от трёх уже существующих детей Ци Юньхэна, чтобы её ребёнок мог стать единственным наследником.

Однако мечты были далеки от реальности.

Госпожа Гао с детства училась искусству выживания в задних покоях, и по уму и хитрости она была намного сильнее избалованной супруги Сунь. Госпожа Чэнь и госпожа Люй поддерживали друг друга, а за их спиной стояла вдовствующая императрица Юнь, которая, заметив неладное, могла сразу же доложить, и супруге Сунь пришлось бы несладко. Более того, задние покои Ци Юньхэна не были домом Суня, и супруга Сунь не могла здесь командовать. Все знали, что Ци Юньхэн не любит её, поэтому никто не хотел помогать ей, зато многие были готовы нанести удар, когда она окажется в беде.

Таким образом, супруга Сунь, не успев навредить другим, сама оказалась на грани смерти.

— После рождения Юйси она наконец успокоилась, — с сожалением сказал Ци Юньхэн. — Я думал, что став матерью, она научилась сдерживаться, но оказалось, что она затеяла большой скандал! Она, вероятно, успокоилась, поняв, что если правда выйдет наружу, я не пощажу её!

— То есть ты всё же пощадишь её? — скептически спросил Оуян.

— У неё теперь есть более мощный щит, чем семья Сунь или несколько тысяч солдат! — с досадой вздохнул Ци Юньхэн.

Семья Сунь, хотя и обладала дальновидностью, действовала неправильно, поглаживая тигра по хвосту, и потому не могла добиться успеха. Даже когда супруга Сунь стала наложницей, семья Сунь не смогла воспользоваться этим, чтобы возвыситься.

После того как Ци Юньхэн принял супругу Сунь, он забрал всех личных солдат семьи Сунь, оставив губернатора Суня без войск. После восшествия на престол Ци Юньхэн воспользовался реорганизацией административных единиц, чтобы лишить губернатора Суня его должности, назначив его на более высокий, но чисто номинальный пост.

Но супруга Сунь всё же родила Ци Юньхэну ребёнка. И пока этот ребёнок был его кровным потомком, даже если это была девочка, Ци Юньхэн не мог просто так казнить её мать — даже если жизнь для неё была хуже смерти, он не мог позволить ей умереть.

Таким образом, у супруги Сунь появился щит.

Оуян был равнодушен к судьбе супруги Сунь, но, говоря о ребёнке, он тут же придумал план.

Однако, хотя план относительно этого дела возник, сейчас было не время его предлагать. Оуян проглотил свои слова и вместо этого спросил:

— Когда ты уходишь? Хочешь перекусить?

— Принеси немного горячего фруктового сока, — кивнул Ци Юньхэн.

Горячий фруктовый сок — это сок из свежих фруктов, подогретый. Оуян тут же приказал приготовить его, добавив к нему свои любимые молочные паровые пирожные.

Пока слуги готовили еду, Оуян как бы между делом сказал Ци Юньхэну:

— Кстати, у тебя есть надёжные, внимательные и грамотные люди? У меня в усадьбе в уезде Лю есть книги, отправь кого-нибудь переписать их, может быть, пригодятся.

Услышав это, Ци Юньхэн не сразу ответил, а некоторое время странно смотрел на Оуяна, а затем сказал:

— Чунъянь, ты знаешь, что у тебя есть привычка?

— Что? — удивился Оуян.

— Если хочешь что-то получить, сначала дай что-то другое, — медленно произнёс Ци Юньхэн. — Книги, которые ты хочешь, чтобы я переписал, наверняка редкие и ценные. Так что, что ты хочешь получить от меня взамен за такой подарок?

Оуян потёр нос, смущённо улыбнувшись.

Ци Юньхэн был прав, у него действительно была просьба, но он не собирался признаваться.

— Я только что создал тебе большую проблему, нужно как-то загладить вину, — искренне объяснил Оуян.

— Чунъянь, мы же муж и жена, зачем так торговаться? — с досадой покачал головой Ци Юньхэн, явно не сомневаясь. — Но книги, о которых ты говоришь, мне всё же нужны, не жалея их.

— Просто переписать, что тут жалеть, — фыркнул Оуян. — Только не говори, что хочешь забрать оригиналы, они предназначены для Цзин-эр как семейная реликвия, их нельзя отдавать!

— Для Оу Цзин? — немного удивился Ци Юньхэн. — Разве это не будет выгодой для её будущего мужа?

— Я просто хочу оставить их ей, а уж кому она их оставит, это её дело, — сказал Оуян. — К тому же она может взять мужа в дом. Даже если не возьмёт, может родить нескольких детей и выбрать одного, чтобы он носил её фамилию и унаследовал её состояние. В конце концов, у женщин есть преимущество — им не нужно беспокоиться, что их дети не их.

— ...Как скажешь, — слегка кашлянул Ци Юньхэн, явно задетый за живое.

— Когда подготовишь людей, дай мне знать, я организую их доступ в библиотеку, — сказал Оуян.

Хотя книги, хранящиеся в усадьбе в уезде Лю, были обычными текстами, связанными с жизнью народа, более важные материалы о технологиях и оружии находились в другом месте, и все книги имели копии, эти тексты были знаниями, которые Оуян и его спутники собрали в

Царстве Призраков. Любая из этих книг могла оставаться актуальной на протяжении веков, и их ценность была выше, чем золото или серебро. Даже копии не следовало легко раскрывать.

Ци Юньхэн пока не знал, что именно и сколько Оуян ему дал, поэтому просто согласился и сменил тему.

В итоге Ци Юньхэн не только выпил весь горячий фруктовый сок, но и съел большую часть молочных паровых пирожных Оуяна, а уходя, попросил взять ещё немного с собой в Чертог Цянькунь на случай ночного перекуса.

Проводив Ци Юньхэна, Оуян вызвал управляющего Чжуана и кратко рассказал ему о происшествии в Дворце Цыань, а затем изложил свой план.

Выслушав, управляющий Чжуан прищурился и быстро кивнул:

— Понял, всё сделаю как надо!

Чертог Цянькунь находился между Чертогом Сюаньюань и Дворцом Тайхуа. Первый был местом для официальных встреч и аудиенций, второй — резиденцией императора и входом в задние покои, а Чертог Цянькунь, расположенный между ними, был местом, где император работал и встречался с доверенными чиновниками в частном порядке.

Когда Ци Юньхэн прибыл в Чертог Цянькунь, четыре вызванных чиновника и два доверенных лица уже ждали его в зале.

Во главе стоял министр наказаний Чжу Бянь. Чжу Бянь был первым советником Ци Юньхэна. После восшествия Ци Юньхэна на престол все ожидали, что Чжу Бянь займёт пост левого премьер-министра, но он попросил назначить его в Министерство наказаний. Это не только удивило всех, но и оставило посты левого и правого премьер-министра вакантными — никто не мог утверждать, что его талант, способности, заслуги и авторитет превосходят Чжу Бяня.

Остальные три чиновника были министром обороны Хо Биншэнем, министром кадров Ми Су и министром церемоний Цзи Хуном. Два доверенных лица — начальник стражи Золотого Клинка Пань Учунь и начальник императорской стражи Гао Мин.

Эти люди, независимо от того, как долго они служили Ци Юньхэну, доказали свои способности и преданность, и теперь занимали ключевые посты, поддерживая новый императорский двор.

Поскольку уже было поздно, Ци Юньхэн не стал тратить время на пустые разговоры и приказал евнуху Вэю удалить всех посторонних из зала, а затем кратко рассказал о том, что произошло на банкете в Дворце Цыань.

Пока другие переваривали услышанное, Гао Мин опустил голову, решив не вмешиваться в это дело, и с трудом сдерживал улыбку, мысленно комментируя:

— Вот это Оу Третий, настоящая беда!

— Только вернулся, и уже устроил скандал, который потрясёт и двор, и задние покои!